

**ВОСЬМОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД
ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ**

Притомский проспект, здание 2
г. Кемерово, Кемеровский городской округ
Кемеровская область - Кузбасс, 650035

Тел.: 8 (3842) 71-75-00, 71-76-00
<http://8kas.sudrf.ru>

21.02.2025 № 8Г-825/2025
88-2897/2025

На № _____ от _____

Управление Федеральной службы по
надзору в сфере защиты прав
потребителей и благополучия
человека по Иркутской области
Карла Маркса ул., д. 8, г. Иркутск,
664003

АО Авиакомпания "ИРАЭРО"
Советская ул., д. 139А, г. Иркутск,
664009

664007, г. Иркутск, пер. МОПРа, д.
3А

Центральный Банк Российской
Федерации
Неглинная ул., д. 12, г.
Москва, 107016

Сибирской главное управление
Отделение по Иркутской области
Ленина ул., д. 16, г. Иркутск, 664025

Направляем копию определения Восьмого кассационного суда общей
юрисдикции о рассмотрении кассационной жалобы от 18 февраля 2025 г.

Приложение: на 5 л. в 1 экз.

Специалист

Н.В. Михайлова

ВОСЬМОЙ КАССАЦИОННЫЙ СУД ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ

№ 88-2897/2025

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Кемерово

18 февраля 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции в составе:

председательствующего Баера Е.А.,

судей Долматовой Н.И., Савельевой Е.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело № 38RS0033-01-2023-005608-88 по иску Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Иркутской области к акционерному обществу «Авиакомпания «ИрАэро» о признании действий по включению дополнительных платных услуг противоправными, обязанности разместить сведения,

по кассационной жалобе представителя акционерного общества «Авиакомпания «ИрАэро» Садохиной Д.П. на решение Куйбышевского районного суда г. Иркутска от 24 января 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 10 сентября 2024 г.

Заслушав доклад судьи Долматовой Н.И., выслушав пояснения представителей Центрального Банка Российской Федерации Камышевой Е.А. и Ушаковой М.В., возражавших против удовлетворения требований жалобы, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

установила:

Управление Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Иркутской области (далее – Управление Роспотребнадзора по Иркутской области) обратилось в суд с иском к акционерному обществу «Авиакомпания «ИрАэро» (далее – АО «Авиакомпания «ИрАэро») о признании действий по включению дополнительных платных услуг противоправными, возложении обязанности разместить сведения, ссылаясь на то, что в Управление Роспотребнадзора по Иркутской области поступила информация Центрального Банка Российской Федерации (далее – ЦБ РФ), что при покупке гражданами авиабилетов на сайте АО «Авиакомпания «ИрАэро», ответчик автоматически проставляет согласие на оплату страховых услуг и выбора места без волеизъявления потребителей. В частности, при покупке билета предлагается выбрать место и багаж за дополнительную плату, указывается расположение мест и их стоимость, затем предлагается услуга выбора багажа, его стоимость и

габариты. Без проставления отметки, подтверждающей ознакомление с условиями тарифа, правилами перевозок, условиями страхования и условиями обработки персональных данных, невозможно перейти к оплате билета. После нажатия кнопки «Продолжить» появляется информация о времени, до истечения которого можно оплатить билет, указан статус и номер брони, при этом стоимость авиабилета автоматически увеличивается на 300 руб., чем до подтверждения бронирования авиабилета, а именно с учетом суммы страхования. При этом потребителю в течение всей процедуры оформления бронирования (покупки) авиабилета не представляется информация о дополнительной платной услуге страхования, отсутствует возможность самостоятельного выбора данной услуги, страховка включается автоматически, после завершения процедуры бронирования, без права ознакомления с перечнем страховых компаний и стоимостью их услуг до завершения процедуры оформления приобретения авиабилета. При этом авиакомпания предлагает приобрести полис страхования именно АО «Альфа Страхование». В адрес ответчика неоднократно направлялись предостережения о недопустимости нарушения обязательных требований, однако, ответчик отказывается от их устранения.

Истец просил признать противоправными действия АО «Авиакомпания «ИрАэро» в отношении неопределенного круга потребителей, выразившиеся в автоматическом включении в договор авиаперевозки пассажиров дополнительных платных услуг страхования и выбора места воздушного судна без согласования пассажира; возложить на АО «Авиакомпания «ИрАэро» обязанность довести в установленный судом срок до сведения потребителей решение суда через средства массовой информации в местах оказания услуг авиаперевозки пассажиров (в том числе по Иркутской области).

Решением Куйбышевского районного суда г. Иркутска от 24 января 2024 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 10 сентября 2024 г., исковые требования удовлетворены, признаны противоправными действия АО «Авиакомпания «ИрАэро» в отношении неопределенного круга потребителей, выразившиеся в автоматическом включении в договор авиаперевозки пассажиров дополнительных платных услуг страхования и выбора места воздушного судна без согласования пассажира, на АО «Авиакомпания «ИрАэро» возложена обязанность довести в течение 10 дней с момента вступления решения суда в законную силу до сведения потребителей решение суда через средства массовой информации в местах оказания услуг авиаперевозки пассажиров (в том числе по Иркутской области). С АО «Авиакомпания «ИрАэро» в доход бюджета муниципального образования г. Иркутск взыскана государственная пошлина в размере 6 000 руб.

В кассационной жалобе представителем акционерного общества «Авиакомпания «ИрАэро» Садохиной Д.П. ставится вопрос об отмене состоявшихся судебных постановлений, как незаконных, принятых с

нарушениями норм материального и процессуального права. В обоснование доводов кассационной жалобы указывает, что при заключении договора воздушной перевозки потенциальному потребителю/пассажиру предоставлена возможность приобретения договора воздушной перевозки отдельно от любых дополнительных платных услуг, также предоставлена возможность доступного ознакомления с условиями публичной оферты при приобретении полиса страхования пассажира на время перелета. Потребитель может исключить сумму страховой премии при бронировании билета до его оплаты, а также имеет возможность отказаться от полиса страхования пассажира вплоть до даты вылета, согласно заключенному договору воздушной перевозки, при этом, исключение суммы страховой премии из заказа до его оплаты не влечет отказа в продаже авиабилета, тем самым, не препятствует заключению договора воздушной перевозки. Кроме того, потребитель/пассажир вправе отказаться от оплаты дополнительных услуг, что достигается конклюдентными действиями пассажира по собственноручной простановке в интерфейсе сайта отметок о несогласии путем исключения стоимости услуги «выбор места» из общей суммы заказа. По мнению автора жалобы, информационное письмо ЦБ РФ «О недопустимости проставления за потребителя автоматического согласия на приобретение дополнительных платных услуг» не является для ответчика обязательным к исполнению. Считает также необоснованным отказ суда в привлечении АО «АльфаСтрахование» третьим лицом, не заявляющим самостоятельных требований относительно предмета спора.

Относительно доводов кассационной жалобы поступили возражения представителя Центрального Банка Российской Федерации Алаева А.А. и руководителя Управление Роспотребнадзора по Иркутской области Савиных Д.Ф.

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание не явились. Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, руководствуясь частью 5 статьи 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

В соответствии с частью 1 статьи 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений кассационным судом общей юрисдикции являются несоответствие выводов суда, содержащихся в обжалуемом судебном постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным судами первой и апелляционной инстанций, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Статья 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусматривает, что кассационный суд общей юрисдикции проверяет законность судебных постановлений, принятых судами первой и апелляционной инстанций, устанавливая правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права при

рассмотрении дела и принятии обжалуемого судебного постановления, в пределах доводов, содержащихся в кассационных жалобе, представлении, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом.

Изучив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив законность обжалуемых судебных постановлений в пределах доводов, содержащихся в кассационной жалобе, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не находит оснований для их отмены.

Судами установлено и подтверждается материалами дела, что 15 мая 2018 г. между АО «АльфаСтрахование» (принципал) и АО Авиакомпания «ИрАэро» (агент) заключен агентский договор № Z69941/A1O/11-18, по условиям которого агент обязуется совершать от имени принципала следующие действия: привлекать потенциальных страхователей для заключения с ними договоров страхования; информировать потенциальных страхователей о добровольном характере заключаемых договоров страхования, действующих на момент заключения договоров условиях страхования и тарифных ставках, деятельности принципала; заключать договоры страхования в соответствии с условиями публичной оферты принципала о заключении договора страхования, переданными агенту принципалом по акту приема-передачи; получать от страхователей страховые премии по заключенным с ними договорам страхования; расторгать заключенные ранее договоры страхования в соответствии с порядком расторжения договоров страхования; осуществлять возврат страховых премий страхователям по договорам страхования, расторгнутым в соответствии с пунктом 2.1.5 настоящего агентского договора, в соответствии с порядком расторжения договоров страхования.

В целях исполнения настоящего договора и совершения действий, предусмотренных пунктом 2.1 агент: обеспечивает размещение в рамках своего онлайн-сервиса функционального блока, в котором пользователям предлагается заключить договор страхования с принципалом. В состав функционального блока должны быть включены: активная гиперссылка на описание услуги и условия публичной оферты принципала о заключении договора страхования; активная гиперссылка на документ, размещенный в сети интернет, и содержащий правила страхования АО «АльфаСтрахование», переданные агенту принципалом по акту приема-передачи; обеспечивает страхователям возможность оплаты страховой премии любым способом, не противоречащим действующему законодательству Российской Федерации, регламентирующему возможность и порядок уплаты страховой премии по договору страхования, и доступным пользователям его онлайн-сервиса для оплаты забронированных авиационных и железнодорожных перевозок; содействует в установлении информационного обмена между своим онлайн-сервисом и Web-системой принципала в целях исполнения настоящего договора (пункт 2.2 агентского договора).

Согласно пункту 4.1 агентского договора, за совершение действий, указанных в пунктах 2.1 и 2.2 настоящего договора, принципал обязуется

выплатить агенту вознаграждение в размерах, приведенных в приложении № 4 к настоящему договору. Вознаграждение агента включает в себя покрытие всех расходов агента, связанных с осуществлением настоящего договора.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, руководствуясь положениями статей 421, 422, 425, 428, 431, 432, 927, 934, 935 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьи 103 Воздушного кодекса Российской Федерации, пунктом 1 статьи 2 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации», статей 10, 16, 46 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», разъяснениями пункта 53 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», исходил из того, что при оформлении договора авиаперевозки потребителю предоставляется дополнительная услуга страхования и выбор места, при этом потребителем не может быть получена полная и достоверная информация об услуге страхования, страховой компании, и потребитель без дополнительных переходов по ссылкам и документам не может сформировать безошибочное представление о полезности приобретаемой услуги и условиях ее приобретения, страховщике или предложить иную страховую компанию, что свидетельствует о навязывании услуги. Признав исковые требования обоснованными суд первой инстанции в соответствии со статьей 103 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, статьей 333.19 Налогового кодекса Российской Федерации взыскал с ответчика в доход местного бюджета государственную пошлину в размере 6 000 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Иркутского областного суда с выводами суда первой инстанции согласилась, оставив решение без изменения.

Одним из основополагающих принципов гражданского законодательства является принцип свободы договора, согласно которому граждане и юридические лица свободны в заключении договора; условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (пункты 1, 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Свобода договора означает свободный выбор стороны договора, условий договора, свободу волеизъявления на его заключение на определенных сторонами условиях. По общему правилу, стороны по собственному усмотрению решают вопросы о заключении договора и его содержании.

Вместе с тем реализация принципа свободы договора в отношениях с участием потребителя ограничена императивными нормами Конституции Российской Федерации.

Так, в отношениях с профессиональными продавцами граждане-потребители подчас лишены возможности влиять на содержание договоров,

что является для них фактическим ограничением свободы договора. Воздействие на волю потребителя могут оказывать и различные преддоговорные практики, применяемые продавцами для максимизации прибыли. Соответственно, необходимыми становятся предоставление потребителю как экономически слабой стороне в этих правоотношениях особой защиты его прав и соразмерное правовое ограничение свободы договора для другой стороны, то есть для профессионалов, с тем чтобы реально гарантировать соблюдение конституционного принципа равенства при осуществлении предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

При объективном неравенстве сторон договора (например, в силу профессионализма или доминирующего положения одной из них) в целях защиты интересов слабой стороны законодатель устанавливает на основе императивных норм различные механизмы: запреты (например, на недобросовестную конкуренцию путем введения в заблуждение), требования (например, к добросовестной и достоверной рекламе, к содержанию и предоставлению иной значимой информации), наделение слабой стороны правом отказаться от договора (например, отказ потребителя от кредитного договора или договора страхования) и др. Субъективное неравенство может возникнуть в результате недобросовестного поведения, преимущественно связанного с качеством предоставляемой другой стороне информации (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2023 № 14-П).

Из преамбулы Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее – Закон о защите прав потребителей) следует, что данный закон регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами, владельцами агрегаторов информации о товарах (услугах) при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), о владельцах агрегаторов информации о товарах (услугах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав.

На основании пункта 1 статьи 10 Закона о защите прав потребителей изготовитель (исполнитель, продавец) обязан своевременно предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность их правильного выбора.

В соответствии с абзацем 1 пункта 1 статьи 16 Закона о защите прав потребителей недопустимыми условиями договора, ущемляющими права потребителя, являются условия, которые нарушают правила, установленные международными договорами Российской Федерации, данным законом, законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными

правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей. Недопустимые условия договора, ущемляющие права потребителя, ничтожны.

К недопустимым условиям договора, ущемляющим права потребителя, относятся, в частности, условия, которые обуславливают приобретение одних товаров (работ, услуг) обязательным приобретением иных товаров (работ, услуг), в том числе предусматривают обязательное заключение иных договоров, если иное не предусмотрено законом, а также иные условия, нарушающие правила, установленные международными договорами Российской Федерации, Законом о защите прав потребителей, законами и принимаемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей (подпункты 5, 15 пункта 2 статьи 16 Закона о защите прав потребителей).

Судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции, исходя из доводов кассационной жалобы, соглашается с выводами судов первой и апелляционной инстанций, изложенными в обжалуемых судебных постановлениях, поскольку они являются правильными, соответствуют фактическим обстоятельствам дела, основаны на верном применении норм материального права, на представленных сторонами доказательствах, которым судами по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации дана надлежащая оценка.

В силу части 1 статьи 327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления.

Согласно разъяснениям, содержащимся в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22 июня 2021 г. № 16 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции», по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Из указанных выше правовых норм и разъяснений следует, что при рассмотрении дела суд апелляционной инстанции повторно проводит по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных законом для производства в суде апелляционной инстанции, проверку и оценку фактических обстоятельств дела по доводам апелляционной жалобы.

Учитывая изложенное, суд апелляционной инстанции выполнил требования процессуального закона в полном объеме, проверив доводы апелляционной жалобы и дав надлежащую правовую оценку установленным

по делу обстоятельствам со ссылкой на доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

Вопреки доводам кассационной жалобы, материалами дела подтверждается, что ответчиком при реализации авиабилетов дистанционным способом через сайт АО «Авиакомпания «ИрАэро» <https://iraero.ru> в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» предусмотрено автоматическое проставление в форме основного договора авиаперевозки согласия потребителя на заключение договора услуг страхования и выбора места, предметом которых является оказание дополнительных услуг. При этом, доказательств того, что по состоянию на дату разрешения спора предложение дополнительных услуг при заключении договора воздушной перевозки ответчиком не осуществляется или осуществляется иным образом, не предполагающим автоматическое согласие на их оказание потребителем, не представлено.

Отклоняя доводы об отсутствии навязывания дополнительной услуги при приобретении авиабилетов, повторенные и в кассационной жалобе, суд апелляционной инстанции исходил из того, что самостоятельное проставление исполнителем услуги как профессиональной стороной соответствующих правоотношениях отметок о заранее данном (презюмируемом) согласии потребителя на оказание ему дополнительных услуг, по смыслу действующего законодательства о защите прав потребителей, не допускается, поскольку может вводить потребителя в заблуждение относительно заключаемых им сделок, тем самым приводя к нарушению его прав и законных интересов.

Оснований для иных выводов, исходя из материалов дела и установленных по делу обстоятельств, у суда кассационной инстанции не имеется.

Вопреки доводам кассационной жалобы, независимо от наличия или отсутствия у потребителя возможности отказаться от дополнительных услуг при заключении договора, само по себе наличие автоматического согласия на оказание таких услуг, в том числе в части добровольного страхования, при покупке авиабилета является недопустимым, указывая на недобросовестное поведение авиакомпании по навязыванию дополнительных услуг.

Согласно части 4 статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в мотивировочной части решения суда должны быть указаны обстоятельства дела, установленные судом, доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства, законы, которыми руководствовался суд.

Исходя из положений статей 67, 71, 195-198 названного кодекса выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости (статьи 59, 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Федерации). В противном случае нарушаются задачи и смысл судопроизводства, установленные статьей 2 названного кодекса.

Оценка доказательств и отражение ее результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Указанные требования закона судами первой и апелляционной инстанций при разрешении настоящего спора выполнены, в связи с чем доводы кассаторов о ненадлежащей оценке судами имеющихся в деле доказательств подлежат отклонению судом кассационной инстанции и не являются основанием для отмены правильных судебных постановлений в порядке кассационного производства.

В целом доводы кассационной жалобы являлись предметом рассмотрения в суде первой и апелляционной инстанций и получили надлежащую оценку, по существу сводятся к изложению своей позиции по делу, собственному толкованию закона, оценке доказательств и установленных обстоятельств и к несогласию с оценкой судом первой инстанции и апелляционным судом доказательств и обстоятельств дела. Между тем, такие доводы не могут служить основанием для пересмотра судебных постановлений в кассационном порядке, поскольку такая оценка отнесена законом к компетенции судов первой и второй инстанций, тогда как суд кассационной инстанции в силу норм главы 41 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации правом переоценки доказательств и установления иных фактических обстоятельств не наделен.

В соответствии с частью 3 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации кассационный суд общей юрисдикции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены либо были отвергнуты судом первой или апелляционной инстанции, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими, в связи с чем доводы заявителя кассационной жалобы о несогласии с данной судом оценкой доказательств и установленными судом обстоятельствами не могут быть приняты во внимание.

Несогласие кассатора с выводами судов первой и апелляционной инстанций, основанными на установленных фактических обстоятельствах дела и оценке доказательств, не свидетельствует о неправильном применении судом норм материального и процессуального права, повлиявшем на исход дела.

Иных доводов, свидетельствующих о допущенных по делу нарушениях норм материального и процессуального права, повлиявших на исход дела, и оснований для отмены или изменения обжалуемых судебных актов кассационная жалоба не содержит.

С учетом изложенного, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции не находит

предусмотренных статьей 379.7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации оснований для удовлетворения жалобы и отмены обжалуемых судебных постановлений.

Руководствуясь статьями 390, 390.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия по гражданским делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции

определила:

решение Куйбышевского районного суда г. Иркутска от 24 января 2024 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Иркутского областного суда от 10 сентября 2024 г. оставить без изменения, кассационную жалобу представителя АО «Авиакомпания «ИрАэро» Садохиной Д.П. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

Мотивированное определение изготовлено 18 февраля 2025 г.

КОПИЯ ВЕРНА

Подпись судьи

СПЕЦИАЛИСТ
19.02.2025

Т. В. Бондарь

Восьмой кассационный суд
общей юрисдикции
пронумеровано и скреплено
печатью 2 листов
подпись